

Время показывало 00:00. Прямо в яблочко.

После сказанного оба молчали. Сюй Чжифань, вероятно, за такое короткое время не мог найти, что сказать. Независимо от того, продолжит ли он спрашивать, сделает ли вид, что его совершенно это не смутило, или же начнёт утешать по-братски, это будет смотреться неуместно и восприниматься как фальшь. Самая подходящая реакция — молчание. Воздействие, как-никак, не малое.

Хо Жань не думал так много, его разум был пуст. Как будто его мозг вмещал только эти четыре слова, и после того, как их произнесли, там больше ничего не осталось. Все мысли, которые забивали его голову в этот период времени и приводили его в испуг в моменты неожиданности, как будто и вовсе не существовали. Схлопнулись. Наполнили собой пространство и за просто его покинули.

Единственным признаком того, что он не уплыл в мысленное путешествие, были его постукивания пальцами по деревцу.

Один тук-тук, два тук-тук, три тук-тук...

— Я... — Сюй Чжифань, как не задействованное лицо, пришёл в себя быстрее, чем Хо Жань, и выглядел слегка растерянным. Он похлопал себя по карманам штанов около семи раз — то ли искал что-то, то ли просто похлопывал.

— Сиги ищешь? — спросил Хо Жань.

— Не. — Сюй Чжифань посмотрел в сторону и увидел неподалёку учителя с учебниками в руках. — Насчёт этого... Я, можно сказать, догадывался, но не особо задумывался. Ты стал

немного... даже не немного, а слишком восприимчивым. Раньше, когда ты находился рядом с Коу Чэнем, такого не было, а в последнее время ты изменился.

— Угу. — Хо Жань прислонился к деревцу.

Сюй Чжифань оттащил его:

— Погнёшь же.

У Хо Жаня не было другого выбора, кроме как прислониться к стене инвентарной:

— Меня всё это душит.

— Коу Чэнь знает?

Хо Жань не расслышал вопроса, всё его тело задрожало в испуге, и он подорвался к Сюй Чжифаню:

— Только попробуй сказать ему, и мы больше не друзья!

На лице Сюй Чжифаня отразилось непонимание:

— Зачем мне ему говорить?

— ...Погодь, а что ты спросил?

— Я спросил, Коу Чэнь знает или нет?

— А. — Хо Жань тихо вздохнул. — Откуда бы он узнал?

— Ты хочешь ему рассказать или скроешь?

— Я не знаю. Я в полном замешательстве. Я только что сам всё осознал, как мне ему сказать-то?

— М-м. — Сюй Чжифань кивнул. — Обдумай всё сначала, я по этому вопросу ничего не посоветую. Какое бы решение ты ни принял, я тебя поддержу.

Хо Жань похлопал его по плечу.

Когда они вернулись в класс, звонок уже прозвенел, и учительница английского уже стояла у доски. Хо Жань трусцой подбежал к своему месту и попытался протиснуться мимо Коу Чэня, но увидел, что тот неподвижно лежит на парте, как будто спит.

— Дай пройду, — прошептал Хо Жань, держась за спинку стула и снова пытаясь его отодвинуть.

Коу Чэнь не шелохнулся. Хо Жань наклонился и посмотрел на него:

— Коу Чэнь?

Глаза Коу Чэня были открыты и смотрели на него.

— Ты с... — Хо Жань собирался выругаться и треснуть Коу Чэня по спине, но как только он открыл рот, уверенность внезапно покинула его.

У него было такое чувство, будто он совершил что-то постыдное и скрывал это от Коу Чэня. Ему стало страшно. Его мучило чувство вины, несмотря на то, что Коу Чэнь ничего не знал. Когда он уже собирался подвинуть парту сзади, Коу Чэнь позволил ему пройти и сесть на своё место, а сам продолжил лежать с открытыми глазами и залипать в пространство.

Хо Жань на мгновение замешкался, затем положил голову на парту и тихо спросил:

— Ты чего?

— Ничего, — приглушённо произнёс Коу Чэнь.

Такая реакция напрягла Хо Жаня. По привычке он бы взъелся на Коу Чэня или просто проигнорировал — раз дуешься, дуйся и дальше. Но теперь он начал терзаться из-за собственной реакции на реакцию Коу Чэня.

В конце концов он решил промолчать, открыл учебник и уставился в него, опустив голову. Примерно через десять минут Коу Чэнь оглянулся на него:

— Куда ты только что ходил?

— М? — Хо Жань тоже взглянул на него. — В медпункт с Сюй Чжифанем ходил.

— Зачем?

— Просто к Тао Жуй, поболтать. Я, правда, не заходил.

— М-м, — ответил Коу Чэнь и больше ничего не сказал.

Хо Жань вздохнул с облегчением. Вот только все они добавили Тао Жуй в друзья, и Коу Чэнь мог мимоходом завести об этом разговор, чтобы проверить. Это усложняло ситуацию. Весь урок английского он пропустил мимо ушей, а дождавшись звонка, быстро достал телефон и приготовился написать Сюй Чжифаню с просьбой подговорить Тао Жуй и обеспечить алиби. Когда он разблокировал экран, то украдкой взглянул на Коу Чэня. И застыл. Коу Чэнь

наблюдал за ним, подперев подбородок рукой:

— Тао Жуй выложила пост сегодня утром. У неё выходной, и она поехала отдыхать с друзьями на ферму.

Ещё никогда в жизни Хо Жань не попадал в такое неловкое положение.

Коу Чэнь наверняка был рассержен, причём очень сильно, и вдобавок к этому, немного обижен. Обычно, когда он злился, то спорил с Хо Жанем, кричал, препирался с ним и даже бросал испепеляющие взгляды, но сегодня он просто молчал. Насколько Хо Жань его знал, это означало, что он не на шутку разгневан. Даже когда они пошли на зарядку на стадионе, Коу Чэнь продолжал сердиться и не разговаривал с ним.

Ясное дело, он не успокоится, ведь не получил дельных объяснений, и гнев негде было выплеснуть. Хотя Хо Жань мог втемяшить ему, что не всем можно делиться с друзьями, Коу Чэнь явно полагал, что такое правило к ним двоим не применимо.

— Что у вас случилось? — тихо спросил Сюй Чжифань, догнав Хо Жаня.

— Бесится, — ответил Хо Жань. — Я сказал ему, что мы ходили в медпункт...

— У Тао Жуй сегодня выходной, — цокнул Сюй Чжифань.

— Откуда вы все это знаете? — Хо Жань не мог подобрать слов. — Один я ничего не знаю?

— Я подойду к нему и объясню, — вздохнул Сюй Чжифань. — У тебя ужасные умения сочинять отговорки.

— Мне как-то не приходилось выдумывать отговорки. Если я подерусь, завалю экзамен или получу взыскание, родителям будет всё равно. Уж простите, не было где потренироваться.

— Я всё порешаю, предоставь это мне. А ты, пожалуйста, подари мне на день рождения пару колонок. Помнишь, про которые я рассказывал, что не могу себе позволить?

— Ты про KEF?! — Хо Жань направил на него возмущённый взгляд. — Больше пяти кусков, ты издеваешься?!

— Тогда гони косарь. — Сюй Чжифань протянул руку. — Идёт?

Хо Жань хлопнул его по руке:

— И что ты ему скажешь?

— Завтра у тебя день рождения, а я, возможно, не смогу прийти. И я типа просто пошёл сказать это тебе наедине.

— Почему не можешь при всех?

— Все и так на бодрячке, ждут веселья. Если бы кто-то другой сообщил о своём отсутствии при всех, то ладно, но такое не в моём стиле. Я бы не хотел повлиять на общее настроение. Да и к тому же, это пока не точно.

— ...Он в это поверит? Учитывая, что ты аж к нему специально пошёл, чтобы сказать это? Как-то неправдоподобно.

— Ты дурак? Я позвал тебя сказать наедине, что не смогу прийти на твой день рождения, потому что у меня завтра встреча, а человек свободен только завтра, так что он может прийти или нет, — разъяснил Сюй Чжифань. — И тут я подхожу к Коу Чэню, чтобы спросить, где он изготовил тебе браслет, потому что я тоже хочу сделать такой в подарок тому человеку.

— В смысле нахуй? — выпал в осадок Хо Жань. — Кто это? С кем ты назначил встречу? И кому хочешь сделать этот подарок?

Сюй Чжифань посмотрел на него и спросил:

— Ты Цзян Лэй?

— А! — До Хо Жаня дошло. — Не слишком ли велика твоя жертва?

— Велика-таки. Коу Чэнь не только узнает, что я столько сил вложил в подарок для своей

особы, но и то, что позже мне в итоге отказали.

Хо Жань глубоко растрогался и не мог сдержать смех, наблюдая, как Сюй Чжифань ускоряет шаг и направляется к Коу Чэню.

Тот разговаривал с Сюй Чуанем и обернулся с, казалось, недовольным выражением лица, когда Сюй Чжифань похлопал его по плечу, но всё равно последовал за ним в сторону.

— Чё это они? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Не знаю, — цокнул Сюй Чуань. — Секретики.

— Скоро нам придётся прибегнуть к пытке! Как они смеют вот так открыто обсуждать свои секретрики за нашей спиной?! — возмутился Цзян Лэй.

— «Открыто» и «за нашей спиной» противоречат друг другу, — вставил Ху И. — В твоих словах стилистические ошибки.

Цзян Лэй посмотрел на него:

— ...Повякай мне тут!

— Может, они обсуждают завтрашний день рождения Хо Жаня? Сюрприз хотят устроить или типа того? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Да не, мы же просто посидим и поедим, какие ещё в жопу сюрпризы. — Губы Хо Жаня дрогнули в нервной улыбке.

Преимущество разговора в компании в том, что люди очень быстро отходят от темы — где-то после трёх фраз парни быстро переключились на другое.

Надо сказать, Сюй Чжифань никогда особо не налегал на учёбу, но всегда получал хорошие оценки. Это может быть связано с тем, что у него недюжинный ум, ну или, по крайней мере, с тем, что у него превосходные актёрские способности. Как он преподавал Коу Чэню ложь, Хо Жань не знал, но когда они после зарядки возвращались в класс, Коу Чэнь уже перестроился в обычный режим и потянул его в магазинчик. Хо Жань охотно последовал за ним и, прежде чем покинуть основную группу, осторожно глянул на Сюй Чжифаня — тот даже краем глаза не посмотрел в его сторону и пошёл за остальными в класс. Это значит, что всё прошло гладко.

Коу Чэнь — милый дурачок, которого легко обмануть.

— Я спросил Сюй Чжифаня, можно ли рассказать тебе об этом. — Коу Чэнь со счастливым видом обнял Хо Жаня за плечи. — Он сказал, что можно, поэтому я расскажу!

— О чём? — спросил Хо Жань.

— Он же сказал тебе, что, возможно, не придёт завтра? — сказал Коу Чэнь, а затем рассмеялся так сильно, что его глаза зажмурились.

— М-м? — Хо Жань попытался применить актёрский навык. — Он тебе рассказал?

— Он ведь не говорил тебе, что хочет изготовить для кого-то браслет?

— Нет, — покачал головой Хо Жань.

— Но я сказал ему, что он заколебётся изготовлять, да и времени мало, поэтому я попрошу Лао-Яна, он отправит ему браслет завтра в полдень.

Хо Жань улыбнулся.

Коу Чэнь радовался, наверное, потому что Сюй Чжифань попросил его о помощи, да ещё и поделился маленьким секретом. Он всю дорогу гадал, какие девушки нравятся Сюй Чжифаню.

Хо Жань вздохнул с облегчением — это облегчение отличалось от любого другого. Он вдруг понял, почему Линь Уюй сказал в тот день на крыше: «Возможно, я никогда не скажу тебе, что ты мне нравишься». Он набрался смелости рассказать об этом Сюй Чжифаню, но не даст позволить узнать об этом Коу Чэню. Слишком много неопределённостей, слишком много неизвестных, любая из которых может нарушить равновесие. Как бы хорошо они с Коу Чэнем ни ладили, ему тяжело будет всё разрушать. Даже малейший дисбаланс может привести к тому, что он потеряет дорогого друга и неразрывные, согревающие отношения.

— Дороу, покушать пришёл? — поприветствовал кого-то Коу Чэнь у входа в магазинчик.

Хо Жань выплыл из своего мысленного потока и увидел, что это Линь Уюй, который держал мороженое и улыбался им:

— Ну, душно, решил взять мороженое, чтобы освежиться.

Хо Жань не знал почему, но с того прошлого разговора ему казалось, что Линь Уюй видит его насквозь, и что если они снова пересекутся, Коу Чэнь это заметит. Он тут же напрягся и мельком глянул на Коу Чэня — кажется, тот ничего не заметил. Просто убрал руку с его плеч и вошёл в магазинчик.

— Хочешь мороженое? — спросил Коу Чэнь. — Я сначала не думал его брать, а когда увидел мороженку у него в руке, мне вдруг тоже захотелось.

— А есть эскимоськи? Неважно какой марки, — ответил Хо Жань.

— Есть. — Коу Чэнь достал мороженое из морозильника и протянул ему. — Эскимоськи? Я щас с ума сойду от милоты.

— Почти так же мило, как вьюнчик, — улыбнулся Хо Жань. — Когда я был маленьким, мне мама так говорила: «Хочешь, купим эту эскимоську?».

Коу Чэнь с радостным видом наполнил пакет кучей закусок и протянул ему. Хо Жань пошёл расплачиваться его картой, а он вышел из магазинчика, глубоко вдохнул и медленно выдохнул. В тот момент, когда он встретил Линь Уюя, у него вдруг возникла иллюзия, что его разгадали. Ясен пень, он ничего не написал, добавив его в друзья, но по какой-то причине ему всегда

казался подозрительным сам факт добавления его в друзья. Так и боялся, что Линь Уюй спросит: «Что ты там хотел мне вчера сказать?». Очень неловко и стыдно. Кроме того, Линь Уюй — одарённый ученик, академический бог, а у таких высокий IQ и, да и EQ, раз уж на то пошло, не низкий.

Тск.

Коу Чэнь нахмурился.

Он с самого утра сегодня был немного чувствителен. Хо Жань не зависал с ним после урока, а к началу следующего вернулся в класс с Сюй Чжифанем. На самом деле, это пустяк. Просто убежали с Сюй Чжифанем на секретный разговор, никто из ребят не придал этому значения. Но когда дело касалось Хо Жаня, он не мог оставаться таким же спокойным. С какой стороны ни погляди, его это злило. Прямо как в детстве, когда он притаил все свои игрушки соседскому мальчонке, но тот его бросил и ушёл играть с другим другом. Он чувствовал себя потерянным. Позже он ударил этого мальчонку и получил дюлей от папы.

Всякий раз, переживая это жестокое воспоминание, он чувствовал себя ещё более потерянным!

...Свернул с темы, Коу Чэнь.

Он вынырнул из своих мыслей и обернулся, чтобы посмотреть, вышел ли Хо Жань, и когда обернулся, тот был тут как тут.

— А-а! — воскликнул он в страхе. — Чего стоишь здесь, притаился?

— ...Я только что вышел. — Хо Жань сам напугался и уставился на него. — С твоим голосом тебе надо записаться на уроки вокала. Даже если не будешь петь, твои крики перепугают других учеников до высоких нот.

Коу Чэнь улыбнулся и махнул рукой:

— Пойдём.

После вечерней самоподготовки ребята отправились в столовую на поздний перекус, обсудили за едой завтрашний день рождения Хо Жаня и вернулись в общежитие.

После душа Коу Чэнь лёг на кровать с телефоном в руке. Он пока не собирался спать — хотел поздравить Хо Жаня с днём рождения в полночь. К тому же, он знал, что те засранцы ещё не спят, и он не мог сказать им, чтобы уступили ему место первого поздравляющего, поэтому оставалось только следить за временем и успеть вперёд всех. Сначала он хотел сделать это в личных сообщениях, но потом подумал, что будет лучше сначала написать это в группе, чтобы выглядело более естественно. К счастью, поддержание публичного образа было его сильной стороной.

Когда до полуночи оставалась четыре секунды, он сосчитал про себя две секунды и быстро переключился в групповой чат. Когда истекли последние две секунды до полуночи, он отправил слова, которые уже написал в окне набора.

Хо Жань-Жань, с Днем Рождения, чтоб ты был счастлив каждый день и никогда не печалился

Время показывало 00:00. Прямо в яблочко.

Поздравительные стикеры и слова, присланные ребятами, по времени не были такими точными, как его сообщение, но хлынули прямо вслед за ним. Если бы он не рассчитал время по секундно, они бы его опередили.

Чё не спите?! — спросил Хо Жань и отправил хохочущий стикер.

Как будто сам спишь! Ты же полюбас с телефоном в руках ждёшь!

Если б мы спали ты б нас потом пропесочил!

Да не, Коу Чэнь-то помнит

Парни перебрасывались подшучиваниями. Коу Чэнь открыл чат с Хо Жанем и перевёл ему красный конверт с 520 юанями.

С Днем Рождения, Жань-Жань

Впервые вижу, как кто-то отправляет красный конверт банковским переводом*

Забирай скорее!

*Максимальная сумма по переводу хунбао (он же красный конверт) составляет 200 (или 250) юаней, и только в праздники делаются исключения, например, 520 юаней на день всех влюблённых (520 и «я тебя люблю» на китайском звучат похоже, wǔèrlíng и wǒàinǐ), поэтому Коу Чэнь использовал функцию простого перевода, кстати говоря, 7 с лишним косарей если перевести в рубли (на конец 2024-го года)

Хо Жань принял деньги.

Мог бы просто прислать 5,2 юаня?

5,2? Это считай нифига, ты угараешь? Я наоборот боялся что слишком большую сумму ты не примешь, так бы перевел 5200

Хо Жань не отвечал. Коу Чэнь перешёл в групповой чат и обнаружил, что он общается там, поэтому тоже вбросил туда пару словечек. Пришло сообщение от Хо Жана.

Шкафчик с воспоминаниями с тобой?

Ага! Открыл его

Коу Чэнь, лёжа на кровати, сделал жест выдвигания ящичка. Хотя никто этого не видел, он всё равно сделал это с полной серьёзностью.

Хо Жань прислал ему скриншот их чата.

Положи туда

Хорошо

Коу Чэнь «выловил» скриншот с экрана и «положил» в воображаемый ящичек.

Всё, положил

<http://bllate.org/book/14311/1267051>